

Август фон Гакстгаузен
**Закавказский
край**

Заметки о семейной
и общественной жизни
и отношениях народов,
обитающих между Черным
и Каспийским морями

К
КУЧКОВО ПОЛЕ
Москва
2018

УДК 355.4
ББК 63.3
Г 14

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
В рамках Федеральной целевой программы «Культура России»
(2012–2018 годы)

Печатается по изданию: Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. СПб., 1857. Ч. 1–2.

При оформлении обложки использована картина Г. Г. Гагарина «Вид со Столовой горы».

Гакстгаузен, Август фон

Г 14 Закавказский край: Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. — М.: Кучково поле, 2018. — 336 с.

ISBN 978-5-9950-0900-9

Книга «Закавказский край» была подготовлена немецким экономистом и путешественником бароном фон Гакстгаузенем на основе записок сделанных в 1843 году во время поездки по Закавказью, краю, который вошел в состав Российской империи в 20-е годы XIX века. В путешествии его сопровождал чиновник Адеркас, свободно владевший русским и немецким языками, и тщательно оберегавший Гакстгаузена от всего того, что «могло бы сему иностранцу подать повод к неправильным и неуместным заключениям, которые легко могут произойти от незнания им обычаев и народного быта нашего Отечества».

В то время Россия продолжала вести на Кавказе затяжную и изнурительную войну с многочисленными горскими племенами, значительную часть которых сумел на время объединить имам Шамиль. В своих заметках Гакстгаузен дает ценный фактический материал, описывает историю, современный ему быт и нравы различных народов Закавказья, приводит интереснейшие предания и легенды, дает меткие и яркие характеристики людям, с которыми ему довелось встретиться во время поездки.

Книга будет интересна специалистам-историкам, а также читателям, которые интересуются обычаями и образом жизни народов Закавказья.

Вступительная статья

Труд прусского путешественника, экономиста и писателя Августа фон Гакстгаузена (1792–1866) «Закавказский край» впервые увидел свет в России в 1857 году (хотя был подготовлен к изданию еще в 1849), еще при жизни самого автора, и с того времени стал подлинной библиографической редкостью, поскольку ни разу не переиздавался.

Барон Август фон Гакстгаузен родился в конце XVIII века в Вестфалии, в родовом имении Бёкендорф, и происходил из древнего немецкого рода, ведущего свое происхождение с XIV века. Его семья была центром духовной жизни этой исторической области на северо-западе Германии. Стоит отметить, что будущий писатель-путешественник был одиннадцатым (!) ребенком в семье и самым младшим из сыновей.

Прослушав курс наук в Гёттингенском университете (расстроенное финансовое положение его семьи помешало вчерашнему студенту получить диплом и завершить свое обучение в престижном заведении), он увлекся собиранием народного фольклора, различных преданий, сказок и поверий, сдружившись на этой почве с братьями Гримм, сборники немецких сказок которых в литературной обработке стали со временем невероятно популярными как в германских землях, так и за ее пределами.

Время учебы в университете, участие в освободительной войне против войск Наполеона, управление имениями во время проведения отмены крепостного права в Германии, а затем изучение нового аграрного законодательства в различных регионах Пруссии (Вестфалия в 1815 году вошла в состав Прусского королевства) — вот основные этапы юности и отчасти молодости нашего героя.

Август фон Гакстгаузен был для своего времени весьма высокообразованным и эрудированным человеком, а круг его общения составляли выдающиеся деятели науки и культуры Германии, а позднее и России. Собрание книг прусского писателя, хранящееся ныне в университетской библиотеке Мюнстера, составляет свыше 5000 томов, среди которых немало старинных фолиантов

и выказал во всех твоих речах об этих народах такую сильную, истинно христианскую любовь, что я считаю священной обязанностью душевно благодарить тебя в этих немногих строках за твою любовь к человечеству, справедливость и готовность помогать, где только придется, моим соотечественникам».

Подписано:

*Нарсес, Католикос и Патриарх Армении.
С.-Петербург. 27 января 1844 года.*

Предисловие

За исключением Иудеи, древнейшей земли и средоточия всемирной истории, и Египта, едва ли существуют другие страны, в недрах которых сохранились бы для рода человеческого столь важные сведения, как в странах, лежащих между Каспийским и Черным морями и простирающихся от Кавказских высот до земель, посреди коих возвышается гора Арарат. Естествоиспытатель открывает здесь следы великого Потопа; эти страны представляют и донныне многообразные виды прежних, в других местах уже не существующих, пород животных и растений, и предания всех образованных народов согласуются в рассказе о том великом наказании Божиим, в котором погиб весь род человеческий, за исключением немногих людей, оставшихся в живых, чтоб снова населить землю.

Кто видал Арарат, «Святую гору», гиганта величия, которая превосходит всякое человеческое воображение, тот, я думаю, так же, как я, будет проникнут чувством, что только она могла быть той вершиной, на которой остановился Ковчег, — колыбель нового человечества. Знаменитейший географ нынешнего времени, Риттер², того же мнения, и Гёррес³ замечает, что Арарат образует ту точку, которая пересекается поперечными линиями Старого света.

Эта страна лежит в южной части умеренного пояса; климат ее нежный и способствует к обильнейшему плодородию; край необыкновенно живописен, и растительность превосходит все произведения Европы — от крайнего севера до самых южных провинций Испании и Италии. Жители, неоспоримо, красивейшие из всего света, и, в самом деле, не без основания славятся европейские народы своим происхождением от кавказского племени.

Мифы и легенды, живо сохранившиеся во многих народах, до невероятности сходны со сказаниями, которые мы находим на Кавказе, но в особенности эта общность видна в мифах германских народов. Так согласуется северное предание о выходе рода азиатов из юга в Скандинавию — с выходом германского племени из Кавказа, и предание это еще совершенно сохранилось у народов, живущих около Кавказа.

В самом деле, племена, населяющие эти страны, могут гордиться таким богатством сказаний, мифов и преданий, чего нигде нет подобного. Только здесь, несомненно, существуют первоначальные элементы древнейших мифов и легенд, которых глубокого значения невозможно постигнуть совершенно без исследования настоящих их источников. Даже тут находим мы снова рассказ о Прометее в неоспоримых указаниях и с удивительным сходством.

Еще весьма интересную сторону представляет эта страна в отношении главного пути, по которому в древности образовались большие движения народов. Здесь, как говорит предание, Нимврод, после того как завоевал весь мир, был наконец убит кавказскими народами, жившими при Черном море и у подошвы горы Арарат, — когда скифы вторгнулись вовнутрь Азии — которой они владели в продолжение 28 лет — они шли через Кавказ. И путешествие аргонавтов имело здесь свою цель. Кир, царь персидский, впоследствии завоевал эти страны, и река Кур от него получила свое название⁴. Александр Великий тоже является во всех кавказских преданиях. Здесь была главная крепость Митридата и отсюда выступил Помпей в степи Аракса. Потом римляне несколько столетий владели этими странами. Христианство здесь впервые с успехом проповедовалось святым Григорием. Отсюда началось переселение народов через северные склоны Кавказа, и жители — вероятно, оставшиеся готы — были оттеснены гуннами в горы. В позднейшие времена произошли здесь цветущие царства — Армения и Грузия, которые были в некотором роде в зависимости от Византии. Еще и теперь возвышаются на многих холмах башни и развалины, свидетельствующие о героическом времени Средних веков. Но лишь только орды монголов и татар, под предводительством Чингисхана и Тамерлана, водворились в этой стране, дальнейший успех к просвещению был прерван и остановлен.

В продолжение целых столетий до Р. Х. берега Черного моря были заняты цветущими греческими колониями, которые составляли, так сказать, торговый канал с Азией. Их место заняли в средние века генуэзцы. Они основали многочисленные колонии, покорили земли, возили свои товары далеко вовнутрь Азии и вводили христианство во всех странах, которые посещали. Еще и поныне черкесы упоминают об «*игеноах*», славят прекрасные оружия и военную одежду, которые они получали от этого опытного народа и которыми пользуются еще и поныне. Ни один черкес не проезжает мимо генуэзской церкви и часовни, не сходя с лошади и не сотворив молитвы.

После того как генуэзцы были вытеснены турками, туземные князья, равно как и народ, подверглись магометанскому владычеству. Ислам или совершенно искоренял христианство, или жестоко теснил его. Печальным последствием этого было то, что страна более и более приходила в состояние совершенного варварства. С тех пор она стала постоянным местом борьбы, на котором персы и турки в течение столетий спорили о владычестве, пока наконец русские не

явились избавителями и вместе с тем не оттеснили оба эти государства, чтобы ввести и распространить христианство и просвещение.

Эти страны заселены бесчисленными разбросанными племенами, которые и теперь еще говорят более, нежели на 70 наречиях; но в небольших деревнях едва говорят на одном из этих языков. Все те народы, которые за тысячелетие проходили эти страны и временно поселялись в них, также оставили по себе следы своих памятников. Здесь находятся памятники всех периодов всемирной истории. Смешанные с жилищами *троглодитов*, целыми городами, высеченными в скалах, видны огромные развалины каналов и водопроводов, которые принадлежат временам великих монархий: вавилонской, ассирийской и персидской; тут же видели здания греческие и римские. Но лучше всего сохранились только гранитные замки средних веков, конечно, большей частью в развалинах, а также древнейшие и прекраснейшие христианские церкви.

Все, что в этой стране находится под российским владычеством, открыто для всех ученых исследований; но, к сожалению, исследования, произведенные здесь, весьма незначительны; они не имеют еще никакого соотношения с неизмеримыми материалами. Только немногие естествоиспытатели, как Кох, Вагнер и Дюбуа, ревностно посвятили себя изучению природы; но эти естественносторические исследования еще не столько необходимы, ибо царства растений и ископаемых менее всего подвержены переменам времени; они тысячелетия остаются одинаковыми, между тем как памятники человеческих рук скоро распадаются и наконец совершенно исчезают; обычаи, нравы, образ жизни также подвержены скорым изменениям, как и самые наречия; они изменяются постепенно и наконец замирают. Этнография, впрочем, предлагает ученому исследованию предметы не менее важные, чем естественная история, и науке остается великий и благодарный труд искусно обнять и изобразить весь быт и национальную жизнь народа.

Именно и преимущественно этой задаче посвятил я все свое внимание. С истинным участием и с чувством личной любви и преданности, наблюдал и изучал я состояние и характер страны, посещенных мной племен; я воздержался от всякого малодушного высокомерия вашей новейшей цивилизации, которая во всем видит грубое невежество и варварство у племен, не имеющих нашей образованности. Я надеюсь, что мои замечания верны и что я с точностью передал различные черты народного характера и народного быта.

Произведения Шардена⁵, Гюльденштедта⁶, Клапрота⁷, Гама, Дюбуа⁸, Броссе⁹, как и филологов Шогрена и Розена, верны в отношении филологии и антикварии и важны как ученые произведения, но эти люди мало обратили внимания на жизнь народа и их общественные и семейные отношения, их обычаи и привычки, народные сказания, песни и предания; и, кроме того, что уже сказано, — эта страна имеет такой богатый запас материалов, что

дальнейшие исследования их могут бросить ясный свет даже на некоторые страны Европы.

В этом сочинении в особенности изложены два предмета, заслуживающие особенного наблюдения и дальнейшего исследования. Во-первых, сходство и, как кажется, родство поколений, заметное между нравами, обычаями и образом жизни осетинов и древних германцев, и потом важное место, занимаемое теперь Армянской областью¹⁰.

Сочинение это приготовлено было к печати еще в 1849 году, но неблагоприятные обстоятельства были причиной, что оно только теперь появилось в свет; между тем как прежде уже напечатано было в Англии, и, может быть, в скором времени будут читать его на французском языке. Со всем тем немецкий издатель воспользовался этим невольным замедлением, чтобы дополнить труд свой и лучше обработать иные предметы, которых вовсе нет в английском подлиннике.

*Бёкендорф, июня 1855 года
Барон Август фон Гакстгаузен*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

Отъезд из Керчи. — Крепость Анапа. — Упражнение в скачке черкесов. — Суджук-Кале. — Гора Бора. — Горный кряж. — Морские берега. — Пицунда, ее прекрасный храм. — Г. фон Мюннгаузен. — Бамбор, пленные черкесы, шесть черкешенок, назначенных на продажу в Константинополь; взгляд жителей Востока на торговлю женищинами в противоположность взглядам европейцев. — Действия русского правительства при торговле женищинами. — Рынки черкесов в русских гаванях. — Семнадцать русских крепостей на Черном море, их значение, как ими пользоваться, чтобы завязать торговые сношения с черкесам.

Первого августа 1843 года около 10 часов утра я взошел на корабль, стоявший в Керченской гавани, при Азовском море. Спутниками моими были князь Павел Ливен, г-н фон Адеркас и г-н В. фон Шварц. Это судно перевезло нас на русский военный пароход, колыхавшийся перед нами на легких волнах. Русский генерал фон Будберг, командовавший крепостной линией на Восточном берегу Черного моря, вместе с тем обязанный ежемесячно осматривать русские крепости и гавани*, ласково и радушно вызвался взять нас с собой в предстоящее ему надзорное путешествие и высадить нас на берегу Мингрелии¹¹.

Вид города Керчи и его окрестностей с парохода, при рассвете, очарователен. Город лежит перед нами полукругом, правая сторона его возвышается амфитеатром до наружной оконечности, где на выступе крутого холма довершал нарядную массу зданий, недавно выстроенный наподобие греческого храма, музей, для собрания и хранения таврических древностей¹². За этими возвышени-

* По Кавказскому берегу до Малой Азии России подвластны 20 укреплений, которые охраняются гарнизоном от 15 до 18 000 человек. Хотя они и неправильные крепости, однако ж, достаточно препятствуют частым хищническим набегам. За крепостью везде устроены рынки, на которых могут продовольствоваться и торговать близ окрестные жители.

ями подымались горы еще выше, повсюду покрытые бесчисленными маленькими коническими холмами — загадочными древними курганами. Здания города построены в русском вкусе, с колоннами, балконами, низкими крышами; греческие храмы, с зелеными куполами и колоссальными золотыми крестами, все это вместе казалось издали весьма живописным. Все дышало характером юга и давало воображению богатую пищу своими возникающими воспоминаниями о древней Пантикапее, из развалин которой выстроена Керчь, о Босфорском царстве, о Митридате Великом и его трагической кончине¹³.

Мало-помалу мы теряли из виду прекрасную губу. Постепенно исчезали сперва нижние части гавани, потом строения и, наконец, даже и высшие места; но зато на левой стороне из облаков и тумана возвышались предгория Кавказа.

Около трех часов мы достигли гавани крепости Анапы^{*14}: это важный военный пункт, за который русские и турки долго воевали. Отсюда турки снабжали оружием и амуницией черкесов, черкесы же продавали им своих дев, мальчиков и русских пленных. Местечко это жалко, но обстроено и только новые дома русских чиновников и офицеров напоминают некоторый европейский комфорт. Здешний комендант поручик фон Рот развел себе красивый садик, из которого Кавказские горы представляются взорам наподобие террас. Впоследствии мы здесь пили чай. Между его гарнизонной командой находилось также около ста черкесов, составлявших отряд, который он приучил к порядку своего рода. Это были частью волонтеры, частью пленные, определившиеся на службу. Они были люди красивые, невысокого роста, немногие из них выше среднего; стройные и нежные, но нервные; южная кровь играла преимущественно в их красивых руках и ногах. Лица их вообще выразительны, но в чертах видна смесь татарского, монгольского, европейского и азиатского; между ними было более голубых глаз, нежели черных! Ясно, что черкесы не первобытное племя. Г-н фон Рот приказал показать нам несколько упражнений в их конских ристалищах. Удивительная легкость лошадей, необыкновенное проворство всадников, рыцарское вооружение и одежда представляли оригинальное и прекрасное зрелище. Разложив по земле отдельно несколько листов бумаги, всадники на всем скаку стреляли в них из пистолетов, и ни один не дал промаха.

К вечеру мы отправились из Анапы и рано утром прибыли в гавань Суджук-кале (Колбасную крепость), турецкое наименование этого места¹⁵; турки основали как здесь, так и по всему берегу, небольшие крепостцы, но они мало-помалу, все покорены русскими. По-черкесски место это называется Темес;

* По завоевании русскими Тамани турки в 1784 г. основали Анапу как сборное место для торговли с черкесами. Отсюда вели они торговлю и политические сношения из Константинополя в Бухарию через Кавказ. В суннитской Бухарии признали падишаха Константинополя главой духовенства и халифом и платили ему, как говорят, через каждые три года дань.

русские называют его Новороссийском. При первом взгляде кажется, что гавань лежит на прекрасном и выгодном месте; море образует небольшой глубокий залив, окруженный и защищенный высокими горами, узкий въезд образуется двумя выдающимися мысами. При всем этом достоинстве бухта, как гавань, незначительна: морское дно в ней так скалисто и каменисто, что трудно бросить якорь; тут также свирепствует, часто неожиданно, *бора** (северо-западный ветер), выбрасывающий судно со страшным толчком и порывом на берег.

Пока генерал и офицеры его делали смотр, я прогуливался по берегам и нашел большое разнообразие различных пород минералов между выброшенным из моря песком и валуном.

Разнообразнейшие породы гранита и мрамора здесь в большом изобилии. Все куски большей частью необыкновенно красивы и правильно округлены. От чего бы, кажется, происходило, что почти никогда между валунами не находят правильной шарообразной формы, гранит же и кварц представляли иногда яйцеобразный вид**; более мягкие породы камней были всего более продолговатыми плоскими овалами, только самый мелкий гранд, величиной от горошинки до песчинки, имеет преимущественно шарообразную форму. Даже и в этом, по виду совершенно механическому, обтачиванию морскими волнами представляются законы и правила, которых нелегко объяснить и разгадать.

Около полудня мы отправились далее. У ближайшей маленькой гавани *Кабардинск* я не выходил на берег. Виды по всему этому западному берегу Черного моря чрезвычайно красивы; горы представляют прекраснейшие формы и очертания; местами опять выступают на горизонте в дальнем расстоянии белые льдины; роскошная растительность, прекрасные леса доходят до морских берегов.

Также и следующая за этим гавань *Геленджик* по виду кажется превосходной, но говорят, что она имеет те же недостатки, как и гавань Суджук-кале. Генуэзец г-н Скасси подал в 1813 году проект новороссийскому военному генерал-губернатору герцогу де Ришелье учреждением меновой торговли образовать черкесов и сделать их таким образом доступными европейского просвещения и основал в Геленджике торговую контору; но, как я слышал, все это пришло в совершенный упадок.

На следующее утро мы достигли Пицунды, может быть, древнего Пителинта. Утверждают, что он в Средние века был важной генуэзской колонией¹⁶. Это самый блестящий пункт Восточной империи. Сюда был сослан в ссылку святой Златоуст¹⁷, но он умер дорогой. Развалины прекрасной церкви в византийском

* Сами черкесы называют этот ветер *бора*, я слышал, что он носит это название почти около всех берегов Средиземного моря. Не отголосок ли это древнего греческого *борей*?

** Большие клубы гранита, которые находят по всему северу до 50 град., напротив того, имеют круглую, но не овальную форму.

вкусе отчасти еще сохранились: они повсюду обросли виноградником и заслуживают более полного исследования, чем то, которое я мог сделать. На сводах и по сторонам видны древние фрески; в соседней часовне гробница Христова. Неподалеку на север, в горах, находится армянская церковь и небольшой монастырь, в который часто отправляются и абхазы для поклонения. Говорят также, что здесь есть библиотека. Я встретил земляка г-на фон Мюнгаузена (из окрестностей Миондена); он находился поручиком в тамошнем гарнизоне. Несчастный был болен кавказской лихорадкой (эта лихорадка, из рода холодных, весьма тяжела) и был так слаб, что даже посещение соотечественника не привело его в себя. Возвратившись сюда в конце сентября, я уже не застал его в живых.

В гавани *Бамбора*¹⁸ укрывался небольшой турецкий корабль, который забрали казаки с русского военного парохода. На корабле находилось, кроме хозяина его, — турка с несколькими матросами, из посетителей: черкесский князь с двумя своими вассалами и некоторой прислугой и, из окрестностей крепости, молодая женщина и шесть черкесских девушек, все от 12 до 15 лет. Вероятно, шкипер был контрабандист, быть может, снабжавший черкесов амуницией и съестными припасами, и который на возвратном пути нагружил судно черкесскими девушками для константинопольского невольничьего рынка. Также и черкесский князь, быть может, из политических видов, вздумал предпринять поездку в Константинополь. Ввоза амуниции и проч. нельзя было доказать, — турки отпирались, но запрещенная покупка девушек была неоспорима и конфискация корабля, по русским законам, оправдана. Я спросил генерала, что он намерен делать с черкесами, и получил в ответ, что так как они принадлежат к племени, с которым Россия мирна, то он их после некоторой задержки и увещаний отпустит. Я попросил генерала уверить пленных, что они собственно мне будут обязаны за свободу; это могло мне послужить некоторым образом в пользу на будущее. Генерал охотно удостоил мою просьбу и поручил русскому офицеру, черкесскому уроженцу, воспитанному в Петербурге и, следовательно, свободно владевшему обоими языками, сообщить это своим соотечественникам. Между тем уже прибыл сын пленного князя, чтоб также испросить свободу своему отцу. Образовалась умиленная сцена, и я провожал черкесов до самого района крепости. При объявлении свободы генерал велел сказать девушкам: так как он им дарует полную волю, то они вправе воспользоваться ею различным образом, он может их отправить с князем их племени на родину, или они могут выйти замуж за русских или казаков, по собственному выбору; могут, если хотят, отправиться со мной в германскую землю, где все жены свободны, или, наконец, могут даже отправиться с турецким шкипером, который их тогда продаст на невольничьем рынке в Константинополе. Одним словом, чего хотят. «Отгадайте теперь, что они избрали!» Единогласно и нисколько не задумываясь: «В Константинополь!» т. е. чтоб быть проданными!

Едва ли существует более гордое и ретивое на свободу племя черкесов. Как же слышать такой ответ от их женщин!

Но проникая во взгляды, мнения и исследование нравов этих восточных племен, ответ окажется весьма естественным. Покупка и продажа женщин глубоко вкоренилась в нравы этих народов. Каждый муж откупает свою жену от отца или семейства*. Следовательно, продажа у них нисколько не постыдна для женщин: для них это честь своего рода; да и самый европейский образ мыслей многое говорит им в эту пользу. Девушка у них с искони находится в рабстве у своих отцов и братьев. Для нее кажется чем-то возвышенным, когда жених отдает свое имущество, чтоб ее приобрести; и точно, на Востоке он выкупает ее из плена ее семейства. Восточная девушка узнаёт в покупной цене все свое достоинство; чем выше цена, тем выше и ее достоинство. Так как у черкесов уже существует обычай покупать жен, то и, сделав шаг далее, быть проданной торговцу невольников неудивителен; продавцы эти только посредники; они покупают девушек для того, чтоб их перепродать в Турции и сделать их женами**. Родители знают, что там ожидает их лучшая участь, чем дома; девушка же охотно отправляется в Турцию. Торговля эта уже продолжается несколько столетий, следовательно, везде в Турции находят они своих родственников. При этом черкес в своем отечестве — муж грубый и надменный, заставляющий жену нести все рабские службы и работы; турок же, напротив того, терпеливый, услужливый супруг и нежный отец***.

Я еще вышел на берег при крепости Сухум-кале. Говорят, что это древняя Диоскурия¹⁹. Развалившаяся крепость выстроена турками, и в ней находится так называемый дворец паши — жалкое деревянное строение! Мы бросили 4-го августа якорь на рейде Редут-кале²⁰. Прекраснейшая погода благоприятствовала нашей поездке. Море было тихо, около парохода постоянно играли дельфины; берега, к которым мы часто приближались, иногда на 400—600 шагов представляли очаровательные виды. Не один раз встречали мы по дорогам,

* Черкес покупает свою будущую жену, но он должен, кроме того еще, увезти ее или украть, — это единственный приличный способ приобрести жену.

** Цена, за которую черкесские и грузинские девушки продаются, доходит иногда до 10 000 талеров и устанавливается не одною красотой их, но и приобретенной, для гарема вельможи, особенно данной образованностью. Чтoб образовать в невежестве выросших девушек, торговец невольниками отдает их в гаремы, где за плату занимаются их воспитанием. Только тогда, когда их воспитание кончено, т. е. когда они выучатся стегать, шить, танцевать, петь, рассказывать сказки, играть на каком-нибудь инструменте и иногда читать и писать, — продаются они из-под руки. Никогда не приводят на продажу на невольничьи рынки грузинских или черкесских девушек; это делается только с абиссинками и негритянками.

*** Гибон выражается сими словами: «Торг людьми произвел, кажется, то, что азиатские народы стали красивее; турки, потомки гуннов, которые были так некрасивы, от сношения с Кавказом теперь очень красивый народ».

вдоль берега или на горах, идущих поодиночке или по нескольку вместе черкесов в своих живописных нарядах. В течение последних двух вечеров до нас беспрестанно доходил вопль шакалов, который очень схож с криком детей. Иногда видели мы абхазов, народ, живущий к юго-западу от черкесов. Они роста небольшого, тощие, имеют черные волосы, но голубые глаза, орлиный нос и смутло-бледный цвет лица. Кажется, дворяне их и князя другого происхождения и отличаются большими, резкими и благородными чертами лица.

Россия обладает вдоль всего этого берега от Керчи до малоазийской границы 17 крепостями. Большая часть укреплений ничтожны; в иных лишь палисады окружают неглубокие, большей частью сухие рвы. Гарнизон простирается от 500 до 4000 человек*. В настоящее время он от 10 до 25 тысяч человек; — драгоценная, но необходимая жертва, которую приносит Россия для политики и будущности; ибо теперь нельзя еще предвидеть надежной выгоды**.

Когда постепенно князья черкесов будут иметь доступ к европейскому просвещению, то из этих крепостей могут произойти небольшие цветущие города и торговые места, чем они уже дважды были отчасти: в первый раз, когда здесь образовались греческие колонии, и потом в Средние века, когда Генуя владела Черным морем. Под властью турок эти города пришли в упадок — они были совершенно ничтожны; но турки все-таки крепко отстаивали и защищали их против русских, после чего отсюда набирали они гаремы и корпус мамлюков.

При одной из этих маленьких крепостей случилось, что перед воротами на общем рынке происходил торг***; по нему расхаживало довольно заметное число черкесов, но товара было слишком мало, чтоб возбудить в них охоту к покупке. С своей стороны принесли они на продажу только несколько звериных шкур. Следовало бы непосредственно взять в руки эту торговлю и держать те именно товары, которые могут льстить вкусу и потребностям черкесов, и продавать его за решительную цену; принимать также все те товары, которые приносили

---

* Во всех этих укреплениях нашел я много собак сильной и огромной породы. Они превосходно дрессированы, необыкновенно бдительны и имеют свои караульные посты. Они очень хорошо узнают черкесов, и мне говорили, что иногда происходили настоящие сражения между ними и черкесскими собаками, которые принадлежат другой породе и так же бойко дерутся.

** Закавказский край, отделенный от России высокими Кавказскими горами, обитаемый независимыми воинственными народами, соединяется с Россией только военною дорогою. Все выгоды, могущие быть извлечены из этих прекрасных полос, не вознаграждают издержек и убытков. Кроме армии, которая в постоянной борьбе с горцами, необходимо еще от 25 до 30 тысяч войска для вернейшего охранения края. Россия своими войсками, укреплениями и образованием действует в пользу просвещения и будущности Передней Азии.

*** Я слышал, что во всех этих местах в каждое утро недели открывается рынок вне крепости, по воскресеньям же дозволяется и черкесам, только безоружным, приходить в крепость — торговать.

бы они, сначала даже за дорогую цену. Я не могу утвердительно сказать, чтоб это было выгодное торговое предприятие для правительства, но это была бы благоразумная политическая мера. Это распространило бы европейское просвещение, обычаи, даже некоторую роскошь между черкесами. Они узнали бы ценность деньгам и важность их употребления в мелкой монете. Сперва они постепенно свыклись бы с незначительной торговлей, а там, может быть, дозволили бы русским купцам торговать в их земле. Сначала проникло бы к ним образование, со всем хорошим и дурным, и они сделались бы хоть и не так скоро подданными, но скоро мирными соседями России. Через несколько лет, когда торговля установилась бы у них, ее можно было бы передать частным торговцам, и она скоро завела бы сношения с Керчью и Одессой.

спине. Он просил жену успокоиться и предложил посадить ее в клетку, чтобы показывать за деньги, но она не унималась, неистово плакала, кричала, ругалась и, наконец, у него вырвалось слово: «Да что же мне делать; я бы и сам желал, чтобы седло висело на старом месте в конюшне». Седло в ту же минуту исчезло со спины жены и очутилось на старом месте. Все три желания были исполнены*.

Глава XII

Приезд в Тифлис. — Поездка к осетинам с доктором Сабаловым. — Молодой князь Эристов. — Семейство Эристовых в Осетии. — Расположение и образ постройки осетинских селений и дворов; внутреннее устройство домов и домашняя утварь; окно; застольная песнь. — Земледельческие орудия. — Развалины церкви и скрытые ее сокровища. — Селение Унар-Убани; прием; сходство с германским бытом. — Ужин, суп и сырное тифожное, название. — Переселение и история осетинов. — Христианство; их священная роца жертвоприношения. — Пещера святого пророка Или. — Осетинская лития, суеверие, молитвы предков; свадебные обряды; единобрачие, состояние женского пола. — Браки шестнадцатилетних мальчиков, деморализация, право брака; воображаемое продолжение его по смерти мужа, вдовы; развод, трудолюбие женщин, совершеннолетие мужчин, права наследства, семейная связь, имена и поколения. — Разделение народа: дворянство, вольные, рабы. — Кровная месть, частые случаи; третейский суд, примирение, измерение раны ячменным зерном. Корова. Денежная единица (ресипиа). Восемнадцатая или октодецимальная система. — Суд Божий. — Судопроизводство в отношении прав собственности. Гостеприимство; хлебопашество; скотоводство. Физиономия народа, телосложение, сходство с немцами, пища, одежда, глубокое уважение к родителям и предкам. — Общественный язык. Сходство органов звука с северонемецкими. Осетинское пение. — Исследование о связи их с германцами, может быть, готское нашествие; Осетинская сказка; грузинская сказка; прибавление. — Сравнительное извлечение из сочинения Дюбуа де Монпере о Кавказе Т. II, главы 23, 33, 34, об осетинах.

29 августа я выехал из Эривани, а 30-го прибыл в Тифлис и тотчас занялся приготовлением к поездке в Осетию. Главнокомандующий, для защиты моей и на случай надобности в пособии, снабдил меня нужными приказаниями к служащим вблизи осетинов чиновникам; но важнее для меня была находка товарища весьма полезного, а именно доктора Сабалова. Он был родом из католических армян, посещал лекции Лейпцигского университета, отлично говорил по-немецки, был образован и интересовался родом моих исследований; при-

* Содержание и развязка двух этих повествований находятся почти у всех народов. Это сходный живописный взгляд на нравственное правило, общее всем. Изобрел ли народ первоначальный эту сказку, или один народ перенял ее от другого? Неизвестно.

том же он был известен осетинам, которые почитали и любили его как врача; несколько знал их язык и имел слугу-осетина, который поехал с нами, а также коротко знал ту деревню, где впоследствии удалось вам быть.

1 сентября рано утром мы вчетвером — доктор Сабалов, Петр Ней, осетин и я — сели в повозку того же немецкого колониста, который уже возил меня в Кахетию. Мы отправились по большой военной дороге, пролегающей через Кавказ, и к 10 часам приехали в Душет¹⁴⁶ — значительный военный пост, с госпиталем и прочим. Здесь я представился окружному начальнику, который отправил с нами помощника своего, молодого князя Эристова. Молодой человек хорошо знал отношения осетин и весьма поучительно отвечал на мои вопросы. Он мне рассказывал, что семейство его давно уже живет в Грузии, но первоначально переселилось туда из страны черкесов. Эристов — собственно название грузинской должности и значит «глава народа». Грузинские цари принудили часть осетин призвать их владычество и подчинили их эристам и маджабеллам*.

Малая часть осетин подчинена князю Казбеку; но владычество его над ними очень шатко: они повинуются, когда вздумают, а подати и повинности исполняют тогда только, когда находятся под страхом. При русском владычестве управление приведено в более стройный порядок. Где изредка появляются русские солдаты и казаки, там они послушны и даже платят казенные подати, составляющие со двора две коды пшеницы, коду ячменя и на содержание полиции, дорог мостов и прочее восемь аббасов [1 рубль 60 копеек), причем селение отвечает за все количество. Но во внутренности страны, в непроходимых горах, так называемые казенные крестьяне обыкновенно ничего не платят; изредка из такой деревни приносят барана, как бы в признание русского владычества и в избежание, при случае, неприязненных мер. Большая часть семейства его, Эристовых, и в том числе его родственники, живут в осетинской стране, где их очень любят и отчасти боятся. Только однажды, несколько тому лет, один из Эристовых был убит осетином. Этот Эристов имел осетина в услужении, брата того, который был известным разбойником. Однажды Эристов встретил его, без малейшего со стороны последнего оскорбления. Слуга тотчас же оставил своего господина и объявил землякам, что господин его имел право схватить брата и казнить как разбойника, но произвольное его самоуправство, без всяко-

* В грузинской летописи находится, что император Юстиниан, возведший в 574 году первого Багратида Гурамана на престол Грузии, назначил осетина Ростом, или Ростова, Киффатос Эристовым (главой страны) южной части Осетии, именно 39 селений около реки Киано; ибо тогда Грузия и означенная часть Осетии признавали верховную власть Восточной империи. Он пожаловал ему герб и большие преимущества. Звание это впоследствии превратилось в фамильное имя. Название «Эристов» очень часто встречается между грузинским дворянством; они, впрочем, происходят от прежних сановников, имевших это звание. — Византийский император Юстиниан I умер в 565 году, поэтому приводимые автором здесь из грузинской летописи сведения являются недостоверными. (Примеч. ред.).

Крестьянский дом в Кенакире

го на него нападения, требует кровной мести. Он поджидал Эристова, застрелил его и бежал к черкесам, которые, однако, выдали его, и он был казнен.

Из Душета мы впятером, доктор Сабалов, Эристов, Петр Ней, осетин и я, отправились верхами, на бойких казацких лошадях, через дикие, романические горы. Мы проехали несколько деревень, населенных грузинами и осетинами. Различный род устройства домов указывал на различие населений. Потом появились собственно осетинские деревни, вообще расположенные на скате горы. Чем ближе к грузинским равнинам, тем значительнее селение. В горах, напротив, они становятся все менее: сначала имеют от 20 до 30 дворов, потом от пяти до шести, а на самых вершинах — только отдельные дворы, в виде замков — высокие башни, окруженные стенами. В средних горах малые селения образованы из плотно прилегающих дворов, расположенных амфитеатром на высотах; все они укреплены, — или среди двора подымается высокая башня, или главное строение стоит на высоком каменном цоколе, без окон, или же все селение окружено стеной и маленькими башнями. Главные строения, прислоненные к холмам, имеют от трех до четырех этажей: внизу расположено помещение для скота, наружная лестница ведет во второй и далее — в третий и четвертый этажи, которые всегда имеют перед собой площадку на нижнем выдающемся этаже, а сбоку дворик, образованный отлогостью холма. Иногда посреди дома высится каменная башня, далеко превышающая крыши всех этажей. Вообще, крестьянское помещение всегда состоит из двух этажей и двора. Нижний этаж, или нижнее строение, содержит конюшни; оно задним фасом вделано в гору,

Очаг и котел

комнату. Жилья эти для охранения их от сырости построены большей частью на четырех стойлах вышиной от четырех до шести футов. Строения не имеют крыш, а заложены бревнами, покрытыми дерном. Главное строение имеет дверь в середине и другую, боковую, ведущую на двор. Все эти двери одной формы и запираются искусственной деревянной задвижкой. Устройство главного строения не везде одинаково; впереди открытые сени, а подле них помост, на котором зерновой хлеб разминается быками, а не вымолачивается машиною, как у грузинов. Эти помосты в домах напоминают также обыкновения германские. У других кавказских народов я видел только открытые помосты внутри и вне деревень. Из сеней входят собственно в жильё (гозар), — большое помещение, которое сверху оканчивается деревянной трубой с четырехугольным отверстием. Под этим отверстием, на полу, между двумя большими камнями (*кона*) — очаг, (*аррисст*)**; над ним в поперечное бревно (*валардигатта*) прикреплен железный крюк (*рахис*), на котором висит котел, точно как в крестьянских домах в Гер-

* Осетин, слуга доктора Сабалова, происходил из семьи, составлявшей 45 душ, которые жили нераздельно на одном и том же дворе. Бабка его была глава семейства. В Хорватии, особенно на военной границе, мы находим то же самое, каждая чета имеет свой домик, состоящий из одной только комнаты, таких домиков от 6–8 на одном общем дворе.

** В осетинских деревнях в долине Турки есть и каменные, возвышенные очаги.

так что задняя стена и часть боковых образуются земляной или скалистой стеной горы; довольно обширный, огороженный двор перед конюшнями, содержит место для навоза, и здесь уставлены плуги, сани, дровни (повозок здесь нет). С этого двора лестница ведет ко второму строению (гозар), стоящему немного позади и также вделанному в гору, но менее, так, что только половина задней стены образуется горою, а другая половина, как и прочие стены строения, выстроена из лежачих бревен, связанных на четырех углах. Этот второй этаж, или главное строение, тоже имеет двор, но не перед домом, где только маленькая площадка сбоку. На этом дворе расположены разные строения, отчасти кладовые, отчасти помещения для отдельных семейств, потому что каждая чета, коих на одном дворе живет иногда до полудюжины*, имеет свою особенную

мании, в Вестфалии и Нижней Саксонии. С обеих сторон жилья расположены хлевы (*скаты*) для дойных коров, которые хозяйка может видеть с очага.

Нигде нет окон: вместо их небольшие четырехугольные отверстия. У очага всегда стоит деревянное кресло главы семейства (*галаткир*): оно или на трех ногах, с круглой спинкой, украшенной прекрасной резьбой (*калаткир*), или на четырех шестах, которые, сверху соединяясь переплетом, образуют спинку и подпоры для рук.

В одном доме я видел длинную, в пять футов, скамью вроде дивана, со спинкой, ручками (*дарбандон*) и с резьбой.

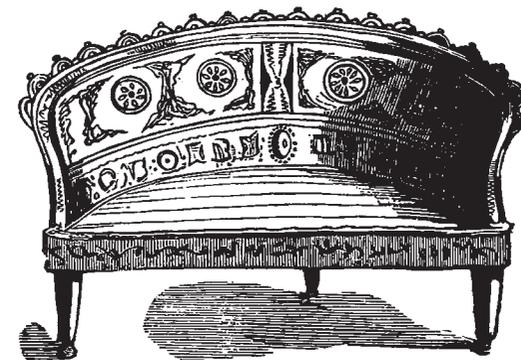
У стен стоят простые скамьи (*бандон*), всегда на трех ножках, которые придвигаются к очагу, — на них сидят только мужчины; женщины, даже хозяйка, обыкновенно садятся на пол.

Осетины никогда не садятся поджавши ноги, как вообще жители Востока, а сидят на скамьях, стульях, колодах. Кроме того, я видел деревянные треножки вроде тех, которые употребляют вестфальские крестьяне при доении коров. Далее, там находились невысокие скамьи, *кахкин*, или *фёнк*, на трех ногах, которые я не встречал ни у одного из кавказских народов. Для кушанья всегда расстилаются ковры.

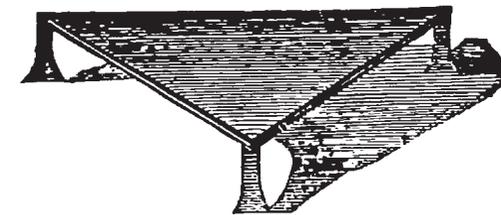
У очага железные угольные лопатки (*аслан*) и клещи (*арцискап*).

Вертел с четырьмя длинными концами поворачивается на треножке.

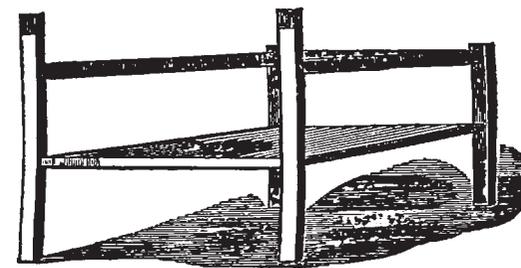
На одной стороне скамьи лежит выдолбленная из дерева квашня, точно такая, какая употребляется крестьянами в северной Германии, равно как и масляная кадка.

Кресло главы семьи

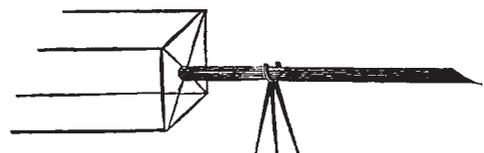
Скамья (бандон-треножник)

Обыкновенное кресло

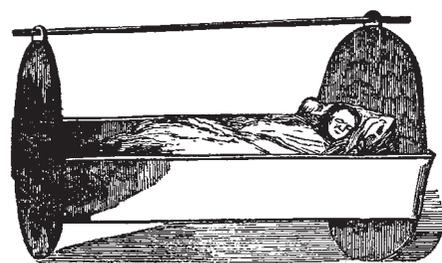
Клещи

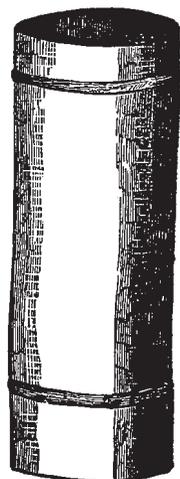
Квашня

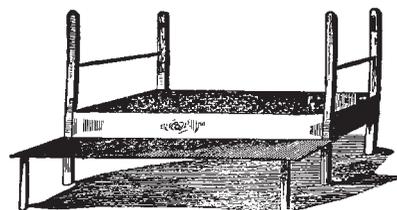
Вертел

Люлька

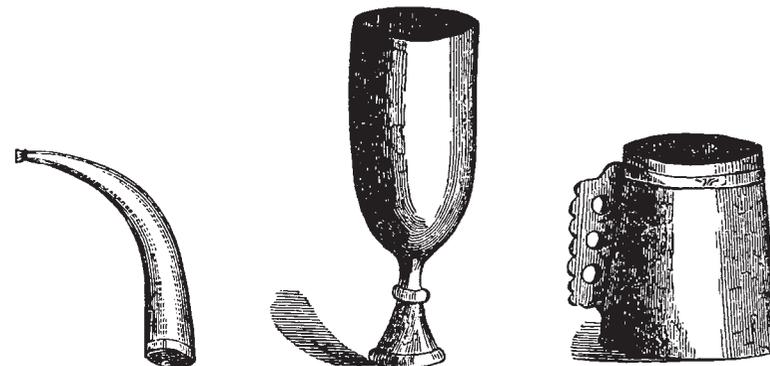
Маслобойня

Кровать

Для добывания масла кадка ставится косвенно на качающуюся доску и ею встряхивается до образования масла. Вообще приготовление масла из сливок этим средством неизвестно ни одному из кавказских народов, ни даже русским, которые добывают его, вытапливая масло из сливок. Там, где есть маленькие дети, я заметил люльки, очень похожие на европейские. Но совершенно в европейском виде у осетин деревянные кровати, на которые кладутся тюфяки, подушки и ковры, как в Европе; они большей частью ставятся в углубление, вроде алькова.

Русские же простолюдины не знают кроватей, но помещаются на печке, нарах, ларях, на полу, где расстилают тюфяки и одеяла. Сколько я видел, ни у одного кавказского народа, кроме осетин, нет кроватей. На стене подле очага прикреплены палки, и на них уставлена разного рода кухонная посуда: медная, чугунная, деревянная, стеклянная и даже фарфоровая (купленная

Рог, пивной бокал, пивная кружка

в Тифлисе); все это, вычищенное в лучшем виде, составляет предмет гордости хозяйки, точно так, как и в Германии. Осетины варят пиво из ячменя, как немцы, и даже называют его бир. Другим кавказским народам неизвестен этот напиток*; русский квас только с виду похож на пиво. Для питья они употребляют рога, что я видел также у грузин, и, кроме того, к крайнему моему удивлению, употребляемые в Северной Германии деревянные кружки, а в торжественных случаях — деревянные бокалы формы, с древних времен известной в Германии.

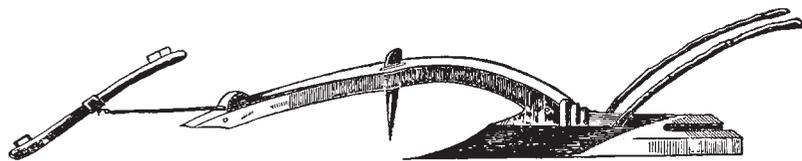
Обычай их на пиршествах тоже имеют совершенно немецкий характер: наполненный вновь бокал передается соседу, когда первый выпил и при этом произнес слова: *Dazavanbou donasa*, т. е. «Я пью за твоё здоровье». Пока один пьет, другие поют старинную застольную песнь и бьют в ладоши:

Banas! na kuchta faresti.
Denoasan famesti.
Banas, banas, banas!

и так далее, без конца, пока пьющий не опорожнит бокала. Слова эти в переводе значат:

Пей! руки болят,
А не то вытечет бокал!
Пей, пей, пей! и пр.

* Кох нашел у черкесов род пива, варенного из броженного проса или крупитчатой муки; оно называется *фада-кум*, «белый напиток». Татары называют его *брага*; горячее вино — называется *фада-сица*, тоже «белый напиток».

Плуг

Грабли

Из сельскохозяйственных орудий я заметил плуг, какого не встречал у прочих кавказских народов. Устройство его напоминает мекленбургскую соху. Я также видел там обыкновенные немецкие грабли, которых нет в прочих кавказских странах.

У меня было слишком мало времени, чтоб нарисовать осетинскую деревню или даже осетинский двор; но спутник мой, князь Павел Ливен, возвратившийся сухим путем через Владикавказ и осмотревший осетинские селения в долине Терека глубже в стране (между тем как я был только на ее окраинах), снял для меня некоторые характеристические рисунки отдаленных местностей. В них видны башни и укрепления Средних веков, свидетельствующие, по-видимому, о могуществе и рыцарской эпохе осетинского народа, о которых история до сих пор совершенно умалчивает.

Дворы в высших горных странах и теперь еще похожи на замки рыцарских времен. В южной стране они деревянные, в горах же каменные, окружены стеной, а в середине имеют высокое строение в виде башни о трех этажах. Внизу помещается скот, в среднем этаже, в который ведет приставная лестница, жилище семьи, а вверху сохраняются припасы. На вершине всегда стоит караул, который извещает о приближении чужого — приятеля или неприятеля. Стены этих строений сооружены без известки или цемента, но очень крепки. На дворе выведены еще несколько домов, для гостей.

Проехав несколько деревень и осмотрев множество дворов, мы въехали на высокую гору, без всякой растительности; на выдающейся части находились развалины монастыря и церкви, которые и поныне считаются святым местом для многих осетин*. Церковь посвящена Святой Троице; крыша этой церк-

* По всей стране рассеяно множество каменных церквей, большею частью в развалинах. Они построены отдельно; в селениях же их почти не видно. Построение храмов при-

ви сгорела, но своды сохранились; внутренность совершенно голая, без всяких украшений; открытый потаенный ход, начало которого находится подле алтаря, ведет в неизвестную глубину и, может быть, к неизвестным выходам. Вокруг церкви монахи имели небольшие каменные келлии, но теперь все они представляют развалины. Когда шах Надир переходил Кавказ, персы, как сказывают, взяли монастырь приступом и разрушили. Они надеялись найти в нем большие сокровища, но когда ворвались в него, то при всех попытках, которым подвергли честных монахов, не могли дознаться, куда девались богатства обитатели. В монастыре тогда жило до 500 человек братии, которые все были умерщвлены.

Уже был вечер, когда мы спустились с монастырской горы. Мы решились переночевать в селении, лежащем у подошвы, — название его *Инарс-Убани* («соседство креста»), где нас приняли весьма гостеприимно на большом дворе, хозяин которого уже умер. Вдова хозяина, называвшегося *Джугойпферт*, распоряжалась на дворе. Нам рассказали всю родословную ее мужа. Он был сын Бедойпферта, сына Бурипферта, сына Джугойпферта, сына Бедорилферта, имевшего отцом Табойпферта. Вообще происхождение у них дело весьма важное, о чем мы подробнее будем говорить ниже. Окончание *-пферт* и *-те* или *-то* в осетинском языке означает «сын», или происхождение. В северной Осетии, влево от Владикавказа, употребляемое окончание *-манн* означает фамилию — Ассан, Асман; вообще имена сходны с немецкими, например, довольно часто встречается имя Франц.

Нас повели к очагу, где горел сильный огонь; меня усадили на почетное место — на вышеописанные кресла семейного главы. Хозяйка, дочери и еще несколько женщин занимались стряпней. Мало-помалу около нас собрались жители деревни, и тогда с моей стороны начались вопросы, на которые я всегда получал скорые и определительные ответы то от того, то от другого, смотря по тому, кто лучше знал предмет вопроса. Никто из жителей не был скрытен. Доктор Сабалов служил нам переводчиком. Вид страны был вполне романтический. Ярко пылавший огонь так освещал обширную комнату, что предметы на потолке и у стен являлись в полутемных, неверных абрисах; все эти странные фигуры в не менее странном наряде, были во всевозможных положениях: иные сидели на скамье, иные стояли, расположившись вокруг ночлега, многие были в беспрестанном движении; женщины хлопотали вокруг очага; при всем этом царствовала глубочайшая тишина, — слышны были только треск огня и стукот-

писывается царице Тамаре, которая, как говорят, с 1171 и до 1198 года распространила между осетинами христианскую веру. Священники находятся только на границах Грузии; осетинских же как будто нет. Развалины церквей весьма уважаются богомольцами и проходящими. Эти церкви у осетин называются *дзуар*, что значит по-грузински, крест. Осетины нередко употребляют крестное знамение. Например, когда видят в первый раз новолуние, то в направлении к нему делают в воздухе кинжалом начертание креста. Они считают чем-то святым падающие звезды и называют их *дзуаратекти*, т. е. «летучими крестами».

Содержание

Вступительная статья.....	5
Предисловие от переводчика	19
Предисловие	21

Часть первая

Глава I

Отъезд из Керчи. — Крепость Анапа. — Упражнение в скачке черкесов. — Суджук-Кале. — Гора Бора. — Горный кряж. — Морские берега. — Пицунда, ее прекрасный храм. — Г. фон Мюнгаузен. — Бамбор, пленные черкесы, шесть черкешенок, назначенных на продажу в Константинополь; взгляд жителей Востока на торговлю женщинами в противоположность взглядам европейцев. — Действия русского правительства при торговле женщинами. — Рынки черкесов в русских гаванях. — Семнадцать русских крепостей на Черном море, их значение, как ими пользоваться, чтобы завязать торговые сношения с черкесами .....

25

Глава II

Прибытие в Редут-Кале. — Сходство с голландской деревней. — Поездка на лошадях. — Анаклия, прекрасные буковые леса, отдельные дворы. — Зугдиде, резиденция мингрельского князя Дадиана, французский дворецкий. — Состав Мингрелии, вассалы, крестьяне, два класса крепостного состояния. — Доходы князя Дадиана и его образ жизни. — Отъезд, старые деревянные церкви, казачьи посты. — Заквашенный пшеничный хлеб. — Местечко Хони. — Кутаис, окружный голова, обстройка отдельными дворами; приход и его нацвал, крестьяне, их подати, высшее и низшее дворянство Имеретии, туземные повозки, Бургруины. — Грузия, характер ее и развращение нравов жителей Мингрелии и Имеретии. — Город Хони, развалины замка, народное поверье. Великолепная церковь Санто-Варзизи. — Везде

развалины. — Хлебопашество. — Разнородные плоды. — Обычай молотбы. — Мцхет — резиденция царей. — Кафедральный собор. — Тифлис, впечатление, характер этого города. — Азия и Европа соединенные. — Пристанище у Зальцмана. — Посещение гг. фон Коцебу, Гурко и пр. — Петр Ней, сапожник. — Доктор Вагнер из Мюнхена .....

32

Глава III

Немецкие колонии и колонисты. — Причины их эмиграции. — Процветание. — Отступление от существующей церкви. — Часть из них намерена переселиться в Иерусалим. — Новая пророчица. — Меры правительства к воспрепятствованию попытке переселения. — Важность немецких колоний под Тифлисом. — Особенный способ молотбы. — Система орошения полей. — Селения, образовавшие по сему случаю корпорации. — Прежнее обширнейшее орошение, устроенное, вероятно, древними монархиями. — Верховный мулла (муштахид). — Водопровод, устроенный близ Тифлиса персом. — Водопроводы в Персии. — Пристрастие персов к немцам. — Влияние немецких колоний на тамошние народы и страны. — Сельское хозяйство, сенокосы, неупотребление удобрения, богатство рогатого скота грузинов, плуг, запряженный 20 волами. Мясная и другая пища в этих странах. — Поденщина и плата работникам. — Общественное и семейное устройство и значение его для народов. — Будущность Востока. — Разрешение задачи будущности Кавказа. Материалы для общественного устройства и этнографии в Тифлисском архиве. — Поручение, высочайше возложенное на барона Гана, об образовании административной части края. — Нововведения барона Гана. — Его начальные распоряжения и последствия их. — Заметки, мною собранные. — Обработка земли в западной полосе отдельными дворами, в Грузии — селениями. — Общественное устройство под нацвалом, разделение полей между отдельными дворами. — Оброк помещикам, десятина и государственные подати. — Разделение полей. — Следы прежнего, лучшего возделывания земли. — Охота и леса предоставлены общему пользованию. — Увеличивающееся благосостояние казенных крестьян. — Тяжесть подвода .....

57

Глава IV

Армянин Абовян. — Устройство тифлисских домов. — Характер жителей, преобразование одежды и нравов. — Посещение главнокомандующего в приюте. — Дорога туда. — Грузинка. — Значение главнокомандующего. — Персидский посланник. — Рабочая рота, преимущества ее. — Полковые колонии. — А. П. Ермолов. — Граф Анреп. — Обращение черкесов с пленными, Торнау-Бель. — Опасность дорог в северных странах. — Разбойник Арсен. — Грузинское дворянство. Багратиды и Орбелианы. — Сказание, приписываемое

святому Григорию. — Посещение мощей в Маркоби. — Вечер и ночь, живописная процессия утром, грузинские князья со свитой. — Развалины замка, монастыря и церкви. — Служба. — Завтрак князя Гурамова, певчие, импровизатор, танцовщицы и танцовщицы. — Возвратный путь. — Бани в Тифлисе. — Устройство цехов в Персии и Грузии 74

Глава V

Путешествие в Кахетию. — Мариенфельд. — Горы. — Предание о Змеиной горе у Аракса. — Пещеры троглодитов Руиспире. — Винные склады г-на Ленца. — Фабрикация вина в этих странах. — Телав. — Князь Андронников. — Статистические заметки о Кахетии. — Общественное устройство, земледелие, подати, орошение, характер народа, страсть к тяжбам, красивый документ. — Село Карчан. — Теплый ключ — народное предание, разнообразие заборов. — Анагаская церковь. — Система орошения, мельницы. — Сигнах. — Князь Абхазов и дом его. — Заметки о Сванетии. — Церковь у озера Тапарована. — Грузинское письмо. — Разведение сахарного тростника, индиго и бумаги. — Поездка в монастырь Святой Нины, легенда, церкви и монастырь, содержание священников. — Обратный путь. — Опустошенная деревня. — Грузинские подражания немецкой архитектуре. — Овечьи стада, пастухи вооруженные и верхами, степные собаки, козья охрана. — Значение жилищ и устройства домов в народной жизни. — Дома грузинский, мингрельский, имеретинский, кахетинский, гурийский 100

Глава VI

Поездка в Армению. — Татарское предание о слепом и его сыне. — Странный горный конус и предание о нем. — Станция или караван-сарай. — Армянская колония. — Заметки из Елисаветпольского уезда, земледелие, деревни, дворы, наследственное право, дворянство беев, общественные отношения в татарских деревнях. — Отношения здешних армян. — Орлиная гора. — Озеро Гокчай. — Предание о Тамерлане. — Предание о монастыре Киегантаванги. — Арарат. — Предание о 366 долинах гор Ульгмиш-Альтетем. — Эривань, предание о его названии. — Г-н Абовян, базар, цехи ремесленников. — Система каналов и орошения. — Почва, лето и система орошения. — Система эриванских каналов. — Отношения города Эривани. — Подати и повинности. Сравнение с временами персидскими. — Упадок торговли 121

Глава VII

Абовян. — Поездка в Канакир; родительский дом Абовяна; история его фамилии и Канакира. — Развалины церкви. — Каналы; состояние земледелия; цены; расположение дворов, домов. — Состав армянских общин, разделение народа;

сельские старшины; армянский медик и татарский хан в Эривани; персидское правительство; деспотическое угнетение народа; налоги; сардарь. — Армянские земледельцы; нераздельность дворов. — Место армянского народа во всемирной истории. — Патриархальный быт семейства; положение женщины. — Юношеские воспоминания Абовяна; его дед; образ жизни его семейства; поездка в Эчмиадзин, патриарх и дети. — Подарок, сделанный монастырю. — История о дервише. — Абовян в монастыре. — Его отъезд от патриарха. — Мое вечернее и ночное местопребывание; ужин; омовение; лунная ночь 137

Глава VIII

Поездка к езидам. — Мост, построенный женщиной. — Загадочные каменные груды. — Шах-Надир. — Езиды; их гостеприимство; один из езидов в Варшаве и Берлине; их число, устройство; старейшины; поколения жрецов, религия. — Обратная поездка. — Сказание об Араи. — Татарская колдунья. — Крепость и дворец сардаря в Эривани. — Последний сардарь. — Любовная повесть. — История визиря в Константинополе. — Ткач в Баязете. — Посещение мечети. — Татарская школа, богослужение; проповедь об умерщвлении детей Али. — Иносказательное изображение этого события. — Муллы и их положение. — Дервиши, Мустейд. — Татарские права наследства. — Устройство персидских деревень, подати, переселение армян на Кавказ 162

Часть вторая

Глава IX

Поездка в Эчмиадзин, сведения о деревне Эчмиадзин. — Персы и армянские церкви. — Собор, патриаршие кресла из Рима. — Жилище патриархов. — Европейская мебель. — Мой разговор с патриархом Нарсесом в Петербурге. — Его письмо ко мне; известия о его жизни. — Об избрании католикосов в Эчмиадзине и в особенности об избрании Нарсеса. — Устройство армянских церквей, их отношения к греческим и латинским, разность их учения. — Отношения к папе. — Члены иерархии. — Доходы католикоса, архиепископы, учреждение приходов. — Положение и обязанности приходских священников. — Духовное судопроизводство 183

Глава X

Армения; древнее название ее Гайстан. — Положение народа в отношении к древнейшей истории человеческого рода. — Рассеяние. — Сравнение с евреями. — Отношение к России. — Лазаревский институт восточных языков

в Москве. — Характер армян. — Армянский язык, отрасль индогерманского. — Армянское письмо, изобретенное Месропом в 486 году. — Введение христианства. — Иерархия. — Владычество монастырей. — Литература с VI по VIII столетие в руках монахов. — Оцененение всей образованности. — Новые движения в XVII столетии, учреждение университетов. — Армянская литература, переводы. — Религиозная поэзия. — Народная поэзия, эпические поэмы, древнейшие церковные песни, строгий стиль их, недостаток поэтического элемента, поклонение Божией Матери. — Странствующие слепые певцы: жизнь их, приключения, состязания их; песни их на татарском, редко на армянском языке. — Формы их стихов, рифма, аллитерация 202

Глава XI

Сказание о дивном поколении змей на Арарате и о светоносном камне. — О ядовитых змеях на Арарате и о факире, заговорившем их. — Образчик колдовства. — Простонародные поверья о чуме, об оборотнях. — О море ртути, о долине бриллиантов. — Рассказы о цене Соломонова храма, о Соломоновом перстне, о слуге, служанке и саде Соломона. — О рождении Александра Великого (Искандера). О пещере сокровищ близ Эривани. — Сказки: — О шахе Измаиле и изобретении риса — Про благодарного волшебника. — О султани, сделавшемся счастливым на старости лет. — Первое китайское иносказание о награде за гостеприимство. — Другое китайское иносказание о награде за гостеприимство 217

Глава XII

Приезд в Тифлис. — Поездка к осетинам с доктором Сабаловым. — Молодой князь Эрстов. — Семейство Эрстовых в Осетии. — Расположение и образ постройки осетинских селений и дворов; внутреннее устройство домов и домашняя утварь; окно; застольная песнь. — Земледельческие орудия. — Развалины церкви и скрытые ее сокровища. — Селение Унар-Убани; прием; сходство с германским бытом. — Ужин, суп и сырное пирожное, название. — Переселение и история осетинов. — Христианство; их священная роща жертвоприношения. — Пещера святого пророка Или. — Осетинская лития, суеверие, молитвы предков; свадебные обряды; единобрачие, состояние женского пола. — Браки шестнадцатилетних мальчиков, деморализация, право брака; воображаемое продолжение его по смерти мужа, вдовы; развод, трудолюбие женщин, совершеннолетие мужчин, права наследства, семейная связь, имена и поколения. — Разделение народа: дворянство, вольные, рабы. — Кровная месть, частые случаи; третейский суд, примирение, измерение раны ячменным зерном. Корова. Денежная единица (ресипиа). Восемнадцатая или октодесцимальная система. — Суд Божий. — Судопроизводство в отношении прав собственности. Гостеприимство; хлебопашество; скотоводство. Физиономия

народа, телосложение, сходство с немцами, пища, одежда, глубокое уважение к родителям и предкам. — Общественный язык. Сходство органов звука с северо-немецкими. Осетинское пение. — Исследование о связи их с германцами, может быть, готское нашествие; Осетинская сказка; грузинская сказка; прибавление. — Сравнительное извлечение из сочинения Дюбуа де Монпере о Кавказе Т. II, главы 23, 33, 34, об осетинах 231

Глава XIII

Отъезд из Тифлиса. — Город в скалах Уплас-Цихи. — Маран. — Плавание во Риону, Поти, Редут Калэ. — Обратный путь в Керчь. — Заметки об устройстве Карабахской провинции. — Татарский хан Джафар-Кули-хан. — Баку, Агеш-Джа. — Поклонники огня 265

Глава XIV и последняя

ШАМИЛЬ И КАВКАЗСКИЕ ГОРЫ. — НАЧАЛО И РАЗВИТИЕ МЮРИДИЗМА

Кавказ. — Его сказанья и мифы. — Исторические указания. — Кочующие жители и хлебопашцы. — Физическое и географическое положение: произведения природы. — Растительность. — Пространство, народонаселение. — Черкесы, абхазы, осетины, чеченцы, лезгины, татары, грузины, армяне. — История. — Второй Иран и его сказания; индийцы, индийский промышленный народ; торговля Колхиды; нынешнее время. — Турки и персы. — Россия. — Обоюдное положение и взгляд на историю. — Исторический очерк Персии. — Ормузд и Ариман. — Царство света и тьмы на земле. — Иран и Туран. — Монархия Ирана. — Дулькарнеин (Искандер, Сезострис). Воздвигнутая ими Китайская стена до столбов Геркулеса. — Кавказская стена и одна ее часть. — Пути Кавказа. — Середина. — Кавказские храмы. — Пограничные персидские князья. Кавказские народы, их политика. — Грузины и армяне. — Война с черкесами и с Шамилем. — Мюридизм. — Мулла Магомет и его ученье. — Священная война. — Гадро-Измаэль. — Посвящение Кази-Муллы в военачальники. Его война и смерть в Гломри. — Гамзат-бек избран предводителем священной войны, его дела, убийство аварского хана. — Он убит в мечети. — Избрание Шамиля, его характер, дела. — Русские военачальники. Ермолов, Розен, Головин, Засс, Граббе, Нейдгард, Воронцов. — Новейшие гражданские и военные преобразования у магометан. — Военное и гражданское устройство Шамиля 283

Комментарии 315